

Линь Кай заранее знал, что, если Сюй Сяочуань узнает правду, всё обернётся именно так. Как он и предполагал, Линь Кай с болью посмотрел на Сюй Сяочуаня:

— Сяочуань, ну почему ты такой упрямый? Разве я не могу помочь тебе даже как друг?

— Линь Кай, спроси себя: ты действительно считаешь меня просто другом? Разве, находясь рядом со мной, ты не хочешь делать со мной... то самое? Твой взгляд, когда ты смотришь на меня, он же ненормальный! Ты не сможешь меня обмануть! И не обманывай себя — ты никогда не сможешь относиться ко мне просто как к другу!

Слова Сюй Сяочуаня действительно попали в самую точку. Линь Кай пытался забыть о своих чувствах и относиться к Сюй Сяочуаню лишь как к другу, но у него не получалось. Глядя на Сюй Сяочуаня, Линь Кай невольно краснел, его сердце начинало биться чаще, а желание обнять Сюй Сяочуаня, страстно поцеловать и обладать им становилось нестерпимо сильным. Тот скрытый, полный страсти и намёков взгляд, которым он смотрел на Сюй Сяочуаня, выдавал его с головой. Он не мог обмануть ни Сюй Сяочуаня, ни самого себя.

— Я...

Слова Сюй Сяочуаня оставили Линь Кая безмолвным.

— Ладно, Линь Кай. Не трать на меня своё время в будущем. Любить человека, который никогда не полюбит тебя в ответ, — это очень мучительно. Тебе следует поскорее покончить с этими страданиями, не позволять себе погружаться в них всё глубже и не мучить себя дальше! Я действительно не могу дать тебе того, чего ты хочешь. Если однажды ты разлюбишь меня и найдёшь своё счастье, возможно, мы сможем остаться друзьями. Я буду относиться к тебе как к самому лучшему другу.

— Сяочуань!

Линь Кай с отчаянием смотрел на Сюй Сяочуаня. Он знал, что никогда в жизни не сможет полюбить другого, потому что его сердце уже полностью занято этим человеком.

— Линь Кай, возвращайся! Я пошёл!

Сюй Сяочуань решительно развернулся и ушёл. Глядя на его удаляющуюся спину, Линь Кай чувствовал, будто его сердце режут ножом.

Три месяца спустя, как и говорил Сюй Сяочуань, получив зарплату, он вернул Линь Каю три тысячи юаней. Срок аренды по договору с агентом также истёк. Он никак не мог позволить себе аренду в две тысячи. Чтобы вернуть Линь Каю эти три тысячи, всё это время Сюй Сяочуань экономил на всём: на обед у него был только хлеб с водой. Только так он смог накопить нужную сумму и отдать её Линь Каю.

Переехав из той квартиры, Сюй Сяочуань снова вернулся в тот лишённый дневного света, сырой и тёмный подвал. У него не было выбора — его скудной зарплаты хватало только на такие условия жизни.

Хотя Линь Кай больше не появлялся перед глазами Сюй Сяочуаня, он продолжал тайно за ним наблюдать. Узнав, что тот снова переехал в подвал, Линь Кай почувствовал горечь. Он не знал, как теперь помочь Сюй Сяочуаню.

В подвале не было собственного санузла, только общий туалет.

У Сюй Сяочуаня была привычка во время «важных дел» в туалете играть на телефоне.

В тот день Сюй Сяочуань, сидя на унитазе и активно им «пользуясь», услышал резкий звонок телефона. На экране горело: «Мама». Он поспешно ответил:

— Алло! Мама!

В этот момент Сюй Сяочуань услышал сильный шум на том конце провода. Ему показалось, что мама находится на вокзале, потому что в трубке прозвучало объявление:

[Внимание, пассажиры! Поезд k123 отправляется в ближайшее время, просьба пройти к...]

— Сяочуань, я приехала к тебе! Я на вокзале! Скорее приезжай за мной! — В трубке прозвучал взволнованный голос мамы Сюй.

— Что?! Мама, ты в Городе С? Почему ты не предупредила меня заранее? — Сюй Сяочуань был ошеломлён словами матери. Он не ожидал её внезапного визита.

— Я хотела с тобой связаться, но решила сделать сюрприз. Ну как, сюрприз удался?

Мама Сюй вела себя как ребёнок — живая, весёлая. Несмотря на возраст, в ней сохранилась детская непосредственность.

Однако визит мамы Сюй стал для Сюй Сяочуаня скорее шоком, чем приятным сюрпризом. Ведь сейчас он жил в подвале! Как он мог позволить матери жить с ним в таких условиях?

— Мама, подожди немного, я сейчас приеду...

Сюй Сяочуань, говоря это, поспешно поднялся, развернулся, чтобы взять туалетную бумагу, но в суматохе уронил телефон прямо в унитаз.

О боже! Что же делать?

Глядя на погибший в унитазе телефон, Сюй Сяочуань испытывал лишь досаду.

На том конце провода мама Сюй кричала в трубку:

— Алло! Алло! — Но ответа не было. Вскоре раздался холодный механический женский голос:

[Извините! Абонент, которому вы звоните, выключил телефон. Перезвоните позже!]

Мама Сюй в растерянности опустила телефон. Постояв немного у вокзала, она вдруг вспомнила, что Сюй Сяочуань когда-то отправлял посылку домой, и на ней был указан его адрес в Городе С. Мама Сюй быстро позвонила мужу домой, попросила прислать адрес отправителя с той посылки, затем поймала такси и отправилась по указанному адресу.

В то время Сюй Сяочуань ещё жил у Линь Кая, поэтому адрес на посылке был фактически адресом дома Линь Кая.

Такси мчалось по широкой дороге, и через тридцать с лишним минут остановилось перед виллой.

— Тётушка, мы приехали! Вот здесь, — сказал водитель такси, обернувшись и с улыбкой глядя на маму Сюй.

— Вот здесь? Не думала, что мой сын живёт в таком красивом доме!

Увидев перед собой красивый двухэтажный особняк, на лице мамы Сюй расцвела удивлённая улыбка.

Расплатившись за поездку, мама Сюй вышла из машины. В руке она держала старомодную чёрную дорожную сумку, в которой лежали специально привезённые из родных мест деликатесы — лесные орехи.

Такси уехало, оставив за собой облако пыли. Мама Сюй, неся сумку, подошла ко входу в особняк и, полная возбуждения, подняла руку, чтобы нажать на кнопку звонка.

В это время Линь Кай, находившийся внутри, сидел за обеденным столом. Услышав звук дверного звонка, он поспешил отложить палочки для еды, встал со стула и направился ко входу.

Линь Кай был озадачен — кто бы это мог быть в такое время? Подойдя к двери, он открыл её и увидел перед собой женщину лет шестидесяти. Большая часть её волос уже поседела, лицо было покрыто морщинами, а на этих повывавших жизнь чертах играла добрая, простодушная улыбка.

Линь Кай с недоумением разглядывал маму Сюй на пороге, лихорадочно перебирая в памяти, но так и не смог вспомнить ничего связанного с этой женщиной.

— Простите, кого вы ищете? — спросил Линь Кай, нахмутив брови.

В этот момент мама Сюй, улыбаясь, сказала:

— Ты, наверное, друг Сяочуаня! Я слышала о тебе от него. Ты Линь Кай, верно? Я мама Сюй Сяочуаня! А где же Сяочуань? — С этими словами мама Сюй вытянула шею, заглядывая внутрь в поисках фигуры сына.

Услышав это, Линь Кай сильно удивился. Он был поражён внезапным появлением мамы Сюй.

— Тётя, так вы мама Сяочуаня! Проходите, пожалуйста, заходите!

Не раздумывая, почему мама Сюй появилась так внезапно, Линь Кай сначала поспешил тепло пригласить её в дом и взял у неё дорожную сумку.

Мама Сюй вошла вслед за Линь Каем в особняк. Увидев перед собой великолепную, роскошно отделанную виллу, она почувствовала себя подобно тётушке Лю, впервые попавшей в Дагуаньюань. Широта и роскошь дома поразили её. Мама Сюй всю жизнь прожила в деревне и никогда не видела подобной роскоши.

— Тётя, присаживайтесь, пожалуйста!

Линь Кай был очень гостеприимен. Он поставил сумку на пол и усадил маму Сюй на диван.

Мама Сюй с восхищением оглядела гостиную и села на диван. Но едва опустившись, она тут же вскочила:

— Я вся в пыли, испачкаю твой диван, — смущённо сказала мама Сюй, теребя край своей одежды и краснея перед Линь Каем.

<http://bllate.org/book/15621/1394966>